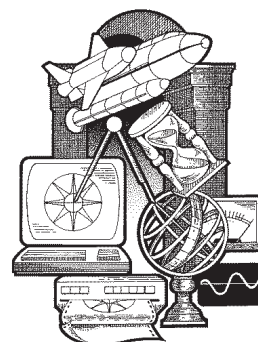

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

И. А. ПОЛЯКОВА

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье приводятся характерные черты цифровой экономики и раскрыты изменения, происходящие на рынке труда и рынке образовательных услуг в системе дополнительного образования взрослых (ДОВ). Предложена реализация парадигмы «обучение через всю жизнь» и создание механизма профессиональной и общеобразовательной адаптации в сфере функционирования системы дополнительного образования взрослых. Сложность реализации данного решения связана с тем, что сама система ДОВ испытывает на себе влияние цифровизации и связанную с этим необходимость трансформации действующей модели дополнительного образования взрослых.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровая трансформация образования; система дополнительного образования взрослых; формальное образование; неформальное образование.

УДК 330.342 : 378

Введение. В настоящее время Республика Беларусь демонстрирует достаточно высокие показатели уровня развития образования. По данным 2018 г. страна находится на 30 месте из 189 государств в рейтинге стран мира по индексу уровня образования с показателем 0,837 и опережает все страны СНГ (Россия — 33 место, Казахстан — 38, Армения — 56, Узбекистан — 73) [1]. Тем не менее достижение целей социально-экономического развития страны на современном этапе формирования цифровой экономики напрямую связано с дальнейшим совершенствованием и эффективностью всей системы образования и одного из ее элементов — системы дополнительного образования взрослых. Цель работы заключается в определении места и роли системы ДОВ при осуществлении цифровой трансформации экономики Республики Беларусь на основе рассмотрения характерных черт цифровой экономики, раскрытия изменений, выявления проблем и противоречий, происходящих

Ирина Анатольевна ПОЛЯКОВА (polyakia@tut.by), старший преподаватель кафедры экономической теории и истории Витебской государственной академии ветеринарной медицины (г. Витебск, Беларусь).

на современном этапе социально-экономического развития на рынке труда и рынке образовательных услуг.

Основная часть. Цифровая трансформация экономики Республики Беларусь законодательно закреплена Государственной программой развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы и Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики». Аналогичные программы и проекты разрабатывают многие страны, например, Digital Economy (США), Internet Economy (Китай), Industrie 4.0 (Германия), «Цифровая экономика» (Россия), уделяя значительное внимание их реализации. Исследователи цифровую экономику определяют как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на информационно-коммуникационных технологиях» [2]. «Переход к цифровой экономике является не просто сменой технологического уклада и/или очередной технологической революцией, а представляет собой изменение парадигмы экономического развития» [3]. При этом основными характеристиками данного типа экономики выделяют:

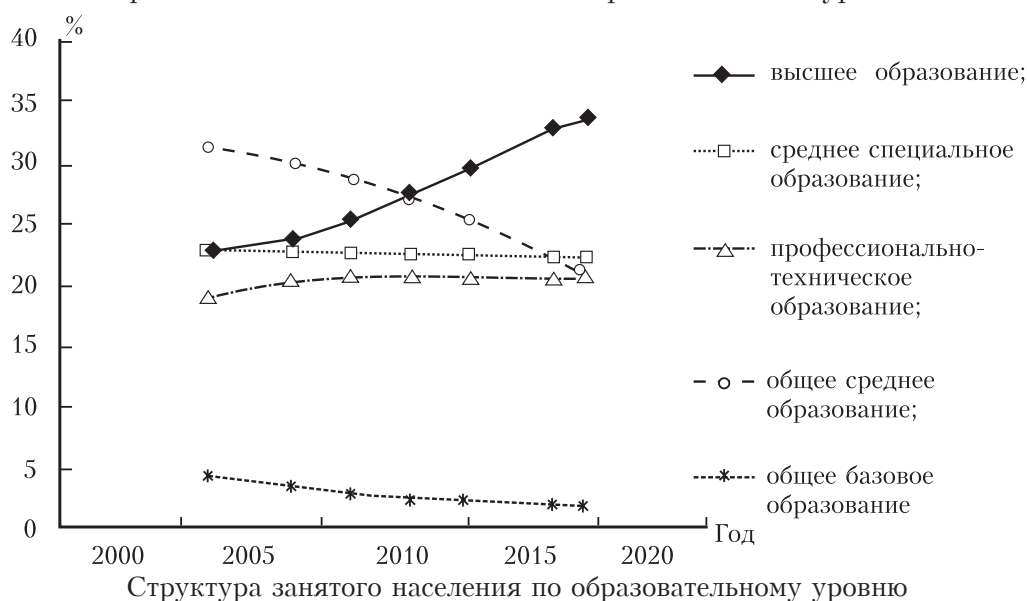
- превращение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в технологии широкого применения;
- вытеснение живого труда роботизированным;
- снижение асимметрии информации за счет увеличения возможностей доступа к ней и развитых технологий ее обработки;
- появление интернет-вещей, обменивающихся информацией о состоянии объектов внешнего мира или самого потребителя без участия человека;
- переход населения и бизнеса на онлайн-взаимодействие и онлайн-обслуживание;
- усиление роли в экономике цифровых платформ, соединяющих поставщиков (продавцов) и потребителей (покупателей) благ [3].

Данные характеристики свидетельствуют о том, что цифровая трансформация затрагивает все аспекты жизнедеятельности человека, вносит изменения в способы производства и социально-экономические отношения, факторы и определяющие развитие ресурсы. Уже сегодня на рынке труда происходят серьезные изменения: усложняются производственные процессы и технологии, стремительно устаревают знания, растет спрос на высококвалифицированных специалистов, меняются требования к компетенциям и навыкам работников. На первый план выходит умение создавать и обрабатывать сложную информацию; системно и критически мыслить, принимать решения на многокритериальной основе, быть креативными и адаптивными к новой информации, уметь выявлять и решать реальные проблемы цифрового мира. Конкурентное преимущество компании связывается с цифровыми компетенциями сотрудников. Европейская модель цифровых компетенций для образования выделяет пользовательские, которые включают базовые и производные, а также профессиональные компетенции [4]. Базовые компетенции связаны с функциональной грамотностью в повседневной деятельности и предполагают умение использовать электронные устройства, работу с Интернетом, приложениями, сервисами, осуществление коммуникации. Производные — необходимы для работы с коллегами и клиентами, предполагают обработку информации, умение создавать цифровой контент, работу в онлайн-приложениях, использование ИКТ на рабочем месте для продвижения фирмы на новые рынки, реализацию процессов бизнес-планирования. Специализированные профессиональные навыки требуют специальной профессиональной подготовки и необходимы для создания продуктов и услуг ИКТ (средств труда в новой

экономике) — программного обеспечения, веб-страниц, средств электронной коммерции, финансовых технологий, облачных данных, интернета вещей.

Дискуссионным остается вопрос «лишнего» населения, или безработицы. По мнению ряда авторов, «цифровая экономика, предполагающая повсеместное вытеснение живого труда роботизированным, сокращает потребность в рабочей силе, следовательно, делает имеющееся население «избыточным» по отношению к потребностям производства прибыли» [3]. В то же время пример стран — лидеров цифровизации (Дания, Швеция, Финляндия) показывает, что «количество новых рабочих мест для будущей экономики, требующих высокого уровня ИТ-культуры, превысило число сокращенных» [5].

Анализ данных, характеризующих развитие рынка труда в Республике Беларусь, свидетельствует о наличии изменений, коррелируемых с процессами цифровой трансформации. На рисунке показаны изменения в структуре занятости работников в зависимости от их образовательного уровня.

За последние годы доля работников с высшим образованием значительно возросла, увеличившись с 22,8 % в 2005 г. до 33,1 % в 2019 г. [6]. Основные факторы — повышение образовательного уровня населения, востребованность квалифицированных кадров в связи с усложнением производственных процессов и технологий (уровень занятости населения с высшим образованием в 2019 г. был наиболее высоким и составил 81,6 %) и изменением структурных пропорций в экономике, в том числе за счет высоких темпов роста отрасли «компьютерных и информационных услуг». Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП Республики Беларусь выросла с 3,5 % в 2015 г. до 5,6 % в 2018 г. [7]. «Мы стали свидетелями структурной трансформации нашей экономики с появлением нового и очень сильного кластера роста в секторе ИТ-услуг, который использует возможности глобальной экономики. Очень важный аспект в этом новом кластере экономики заключается в том, что он непосредственным образом может обеспечивать качественный рост функционирования промышленности и сельского хозяйства» [8].

В то же время только 62,1 % занятого населения в 2019 г. (62,7 % в 2017 г.) выполняли работу в соответствии с полученной квалификацией, еще 17,4 % (15,9 % в 2017 г.) работников работали по другой (непрофильной) специальности, но их квалификация соответствовала выполняемой ими работе (табл. 1).

Таблица 1. Занятое население по уровню образования и соответствию квалификации выполняемой работе, %

Показатель	Выполняемая работа				
	Всего, %	соответствует квалификации	ниже квалификации	выше квалификации	одинакова, но не связана с квалификацией
Всего занятого населения					
2017	100	62,7	17,7	3,7	15,9
2018	100	63,2	17,2	3,7	15,9
2019	100	62,1	17,0	3,5	17,4
Из него с уровнем образования					
высшим					
2017	100	68,2	16,6	1,9	13,3
2018	100	68,9	16,1	2,0	13,0
2019	100	68,7	15,9	1,3	14,1
средним специальным					
2017	100	52,6	29,4	3,2	14,8
2018	100	53,0	28,7	3,3	15,0
2019	100	51,5	27,9	3,1	17,5
профессионально-техническим					
2017	100	54,7	17,1	3,5	24,7
2018	100	55,6	16,1	3,7	24,6
2019	100	54,5	16,0	3,1	26,4
общим средним					
2017	100	79,3	4,8	8,2	7,7
2018	100	79,6	5,6	7,5	7,3
2019	100	77,7	4,5	10,2	7,6
общим базовым (включая общее начальное)					
2017	100	82,8	3,5	10,3	3,4
2018	100	80,7	4,5	8,8	6,0
2019	100	79,6	4,8	9,6	6,0

Примечание: составлена на основе [6; 9].

По данным выборочного обследования домашних хозяйств наименее востребованными на рынке труда оказались работники с профессионально-техническим и общим средним уровнем образования, доля безработных среди которых наиболее высокая – 35,3 % и 24,9 % в 2019 г. соответственно (табл. 2.)

Таблица 2. Безработные по уровню образования (по данным выборочного обследования домашних хозяйств), % к итогу

Показатель	Год		
	2017	2018	2019
Всего безработных	100	100	100
Из них с уровнем образования			
высшим	17,2	18,5	16,9
средним специальным	19,3	18,9	19,8
профессионально-техническим	35,5	33,1	35,3
общим средним	24,5	26,2	24,9
общим базовым, включая общее начальное	3,5	3,3	3,1

Примечание: составлена на основе [10].

Анализ программных документов и данных Национального статистического комитета Республики Беларусь позволил выявить ряд факторов, свидетельствующих о наличии и актуальности проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг высшей школы на данном этапе экономического развития страны:

– во-первых, в последние годы в стране наблюдается тенденция повышения спроса со стороны организаций на работников с высшим образованием, в то же время востребованность специалистов, имеющих общее среднее и общее базовое образование, снижается;

– во-вторых, несоответствие выполняемой работы уровню квалификации и полученной специальности может служить индикатором несогласованности функционирования рынка труда и рынка образования и свидетельствовать о необходимости диалога с потенциальными работодателями организации и проведения переподготовки и стажировки кадров разного образовательного уровня с целью повышения эффективности личных и государственных расходов, затрачиваемых на образование;

– в-третьих, как отмечено в Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы, на современном этапе развития «классическое образование переживает кризис, вызываемый следующими основными факторами: отставанием знаний, получаемых обучающимися, от уровня развития технологий; инертностью и невысокой адаптивностью образовательных программ к стремительно меняющимся социально-экономическим условиям» [11];

– в-четвертых, историческим опытом доказано, что успех любых преобразований в экономике и обществе находится в функциональной зависимости от степени соответствия уровня развития человеческого потенциала происходящим изменениям. Цифровая трансформация вызывает необходимость опережающего формирования основной движущей силы развития цифровой экономики — интеллектуальных активов, т. е. экономических ресурсов организации, являющихся результатом творческой, научно-исследовательской или изобретательской деятельности, обладающих искусственно созданными свойствами редкости и исключительности, и способностью приносить экономические выгоды [12].

Итак, можно констатировать наличие противоречия между постоянно изменяющимися требованиями к профессиональной и общеобразовательной подготовке работников со стороны науки и производства, с одной стороны, и реальными возможностями системы образования удовлетворить эти требования, с другой стороны. В связи с этим на первый план выходит стратегически важная задача создания механизма преодоления данного объективно действующего противоречия. Степень оперативности решения задачи определяет возможность создавать конкурентные преимущества страны и занимать открывающиеся ниши в глобальной экономике, т. е. обеспечивает уровень конкурентоспособности всей национальной экономики. Одно из решений поставленной задачи может находиться в плоскости, связанной с реализацией парадигмы «обучение через всю жизнь» и созданием персональной траектории обучения, что предполагает переход от разового получения квалификации на всю жизнь к усвоению компетенций, способствующих самообучению и самосовершенствованию на протяжении всей жизни. А важнейшим драйвером механизма преодоления названного выше противоречия и цифровой трансформации экономики и общества должно стать приоритетное развитие системы ДОВ.

Одной из стран, где эффективно используется ДОВ, являются Соединенные Штаты Америки. В 80-х гг. XX ст. страна отказалась от прямого регулирования рынка труда и политики искусственного создания дополнитель-

ных рабочих мест при решении проблемы безработицы. Вместо этого были разработаны и реализованы «...долгосрочные программы переподготовки рабочей силы для структурного приспособления избыточного предложения труда к потребностям формирующегося информационного общества» [13, с. 225]. Переподготовка осуществлялась как общегосударственная программа на базе университетов и колледжей (23 %), промышленных научно-исследовательских центров (51 %), в государственных центрах переподготовки (10 %) за счет региональных, местных и федеральных бюджетов. За 8 лет с 1980 по 1988 г. 82 % из числа лиц наемного труда прошли курс дополнительного образования и получили новую профессию или квалификацию. Это способствовало переходу экономики на новую качественную основу. В начале 1980-х гг. более 80 % работающей по найму рабочей силы относилось к американскому рабочему классу. К 1985 г. доля работников, занятых преимущественно умственным трудом, составила 55 % всех лиц наемного труда, к началу 2000 г. данный показатель достиг уровня почти 60 %.

Значительные сложности создания эффективного механизма профессиональной и общеобразовательной адаптации постоянно изменяющимся требованиям со стороны рынка труда на современном этапе связаны с тем, что сама система ДОВ испытывает на себе влияние цифровизации и связанную с этим необходимость трансформации действующей модели ДОВ. Цифровые изменения затрагивают содержание, структуру, инфраструктуру, формат образования, методы и технологии обучения, позиционирование преподавателя и слушателя, систему экономических отношений.

В то же время цифровизация является и потенциалом развития системы ДОВ. Цифровые технологии создают возможности для формирования трансграничной образовательной среды и доступа к открытому образовательному контенту в рамках формального, неформального и информального образования. Формальное образование в большей степени направлено на профессиональный рост и продвижение по служебной лестнице. Оно структурировано по целям и продолжительности, проводится в учебных заведениях в соответствии с утвержденными программами и предполагает выдачу документа об образовании международного или государственного образца. Неформальное образование, хоть и предусматривает выдачу диплома либо сертификата, подтверждающего полученное образование, но не предполагает наличие единых, стандартизованных требований к результатам учебной деятельности. Информальное образование документально не оформляется и не подлежит официальному признанию со стороны институтов общества. Оно не обеспечивает глубоких и систематизированных знаний, но, как и остальные, направлено на личностное и профессиональное самосовершенствование.

Использование цифровых технологий в ДОВ имеет еще одно достоинство — возможность обеспечить практикоориентированность в режиме реального времени через организацию взаимосвязи учреждений дополнительного образования с виртуальными профессиональными сообществами, которые объединяют специалистов высокого профессионального уровня. Формируемый вектор взаимодействия будет способствовать отслеживанию актуальной потребности в профессиональных компетенциях и гибко подстраивать обучающие программы под вызовы времени, тем самым сократится лаг времени для приведения в соответствие спроса и предложения на рынке труда. В дополнение к этому финансовая либо иная поддержка профессиональных сообществ со стороны государства обеспечит не только работу столь значимого элемента (звена) в системе образования, но и позволит сформировать сообщество ценных специалистов, которые будут выступать хранителями и наставниками в различных сферах.

Использование информационных технологий в образовательном процессе зачастую связано с ослаблением либо полным отсутствием субъект-субъектных отношений между непосредственным производителем образовательной

услуги (преподавателем) и потребителем (обучающимся). Для образовательных услуг высшего и профессионального образования это может иметь ряд негативных последствий, поскольку наличие субъект-субъектных отношений в высшей школе является необходимым условием процесса социализации и индивидуализации, а умение работать в команде определяется как одно из основных требований работодателя. Для системы дополнительного образования взрослых это в меньшей степени актуально и имеет свои плюсы, связанные с ценовой и онлайн-доступностью в результате снижения издержек и отсутствия пространственно-временных границ оказания образовательной услуги.

В системе ДОВ реализуются интересы основных субъектов рынка труда:

– работника (обучающегося слушателя, стажера) — личностное развитие, улучшение условий труда, более высокая заработная плата, защита от безработицы, повышение качества и продолжительности жизни, рациональность потребительского выбора;

– бизнеса (фирмы, предприятия) — внедрение новых технологий, повышение производительности труда, развитие бизнеса, выход на новые рынки сбыта, конкурентоспособность продукции на рынке товаров и услуг, повышение прибыли через совершенствование кадрового состава;

– государства (общества) — конкурентоспособность национальной экономики, инновационное развитие экономики государства, повышение согласованности в обществе, обогащение культуры, рост уровня благосостояния нации, национальная безопасность, охрана окружающей среды.

В связи с этим успешность трансформации модели ДОВ в условиях цифровой экономики и создания эффективного механизма профессиональной и общеобразовательной адаптации, считаем, находится в поле обеспечения реализации интересов всех участников экономических отношений рынка ДОВ и связана с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Заключение. Развитие цифровой экономики — объективно обусловленный процесс, который происходит в настоящее время, затрагивает все страны и стратегическим ресурсом своего развития определяет знания.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдаются трансформационные изменения в структуре занятого населения по образовательному уровню в результате изменения структурных пропорций в экономике страны и повышения образовательного уровня населения.

Происходящие на рынке труда под влиянием цифровизации изменения затрагивают наряду с используемыми производственными технологиями требования к компетенциям и навыкам работников. Это приводит к обострению объективно действующего противоречия между постоянно изменяющимися требованиями к общеобразовательной и профессиональной подготовке работников и реальными возможностями системы образования удовлетворить эти требования.

Стратегически важной на данном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь является задача преодоления обозначенного противоречия. Решение задачи связано с созданием механизма профессиональной и общеобразовательной адаптации в сфере функционирования системы дополнительного образования взрослых.

Факторами, способствующими созданию эффективного механизма адаптации в системе ДОВ, являются: возможность учета интересов основных участников рынка труда, значительный потенциал имеющихся форм и методов осуществления образовательного процесса, широкие возможности использования цифровых технологий.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020

(последняя ред.: 22. 09. 2020 г.). — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>. — Дата доступа: 02.09.2020.

2. *Богдан, Н. И.* Инновации и человеческие ресурсы для развития цифровой экономики / Н. И. Богдан // Белорус. экон. журн. — 2018. — № 3. — С. 110–123.

Bogdan, N. I. Innovatsii i chelovecheskie resursy dlya razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Innovations and human resources for digital economy development] / N. I. Bogdan // Belorus. ekon. zhurn. — 2018. — N 3. — P. 110–123.

3. *Устюжанина, Е. В.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е. В. Устюжанина, А. В. Сигарев, Р. А. Шеин // Экономический анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16, № 12. — С. 2238–2253.

Ustyuzhanina, E. V. Tsifrovaya ekonomika kak novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya [Digital economy as a new paradigm of economic development] / E. V. Ustyuzhanina, A. V. Sigarev, R. A. Shein // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. — 2017. — T. 16, N 12. — P. 2238–2253.

4. Working Group on Education: digital skills for life and work [Electronic resource]. — Mode of access: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259013>. — Date of access: 05.09.2020.

5. *Ковалев, М. М.* Образование для цифровой экономики / М. М. Ковалев // Цифровая трансформация. — 2018. — № 1 (2). — С. 37–42.

Kovalev, M. M. Obrazovanie dlya tsifrovoy ekonomiki [Education for the digital economy] / M. M. Kovalev // Tsifrovaya transformatsiya. — 2018. — N 1 (2). — P. 37–42.

6. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020 [Электронный ресурс]: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2020. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18061/. — Дата доступа: 15.12.2020.

7. Экономика [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь : офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/ekonomu_ru/. — Дата доступа: 10.09.2020.

8. *Турбан, Г. В.* Развитие ИТ-услуг в Республике Беларусь / Г. В. Турбан // Экономічний вісн. ун-ту. — 2018. — Вип. 37 (1). — С. 56–62.

Turban, G. V. Razvitie IT-uslug v Respublike Belarus' [Development of it services in the Republic of Belarus] / G. V. Turban // Ekonomichniy visn. un-tu. — 2018. — Vip. 37 (1). — P. 56–62.

9. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2018 [Электронный ресурс]: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2018. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10917/. — Дата доступа: 15.12.2020.

10. Безработные по уровню образования, месту проживания и полу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/bezrab_ur_obrazovanie.xls. — Дата доступа: 10.09.2020.

11. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. М-вом образования Респ. Беларусь 15.03.19. — Режим доступа: <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. — Дата доступа: 10.09.2020.

12. *Кузубов, С. А.* Развитие теоретико-методологических основ бухгалтерского учета и аудита интеллектуальных активов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / С. А. Кузубов; Урал. гос. техн. ун-т. — УПИ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург, 2009. — 51 с.

Kuzubov, S. A. Razvitie teoretiko-metodologicheskikh osnov bukhgalterskogo ucheta i audita intellektual'nykh aktivov [Evelopment of theoretical and methodological foundations of accounting and audit of intellectual assets] : avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.12 / S. A. Kuzubov; Ural. gos. tehn. un-t. — UPI im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina. — Ekaterinburg, 2009. — 51 p.

13. *Шумский, И. И.* Неоконсервативная концепция переподготовки трудовых ресурсов в США / И. И. Шумский // Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 18 окт. 2018 г. / Респ. ин-т высш. шк. — Минск : РИВШ, 2018. — С. 223–226.

Shumskiy, I. I. Neokonservativnaya kontseptsiya perepodgotovki trudovykh resursov v SShA [The neoconservative concept of the retraining of the labour resources in the USA] / I. I. Shumskiy // Sovremennye tendentsii v dopolnitel'nom obrazovanii vzroslykh : materialy IV Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Minsk, 18 okt. 2018 g. / Resp. in-t vyssh. shk. — Minsk : RIVSh, 2018. — P. 223–226.

IRYNA PALIAKOVA

**THE SYSTEM OF SUPPLEMENTARY
ADULT EDUCATION UNDER CONDITIONS
OF DIGITAL ECONOMY**

Author affiliation. *Iryna PALIAKOVA* (polyakia@tut.by), *Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine (Vitebsk, Belarus)*.

Abstract. The article describes the characteristic features of the digital economy and reveals the changes taking place in the labor market and the market of educational services in the system of supplementary adult education. The implementation of the "lifelong learning" paradigm is suggested as well as creation of a mechanism for professional and comprehensive adaptation in the functioning of the system of supplementary adult education. The complexity of this task implementation is due to the fact that the system of supplementary adult education itself is affected by digitalization and the need to transform the current model of supplementary adult education.

Keywords: digital economy; digital transformation of education; system of supplementary adult education; formal education; informal education.

UDC 330.342 : 378

*Статья поступила
в редакцию 19. 01. 2021 г.*

К. С. ОКРУТ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ

Цель статьи — разработка и предложение высшей школе Шкалы персонального брендового капитала профессорско-преподавательского состава. В исследовании объясняется, как формируется брендовый капитал профессорско-преподавательского состава. Теоретически представлена взаимосвязь между академической компетентностью, научной компетентностью и популярностью преподавателей и брендовым капиталом.

Ключевые слова: бренд-менеджмент; капитал бренда; академический бренд; персональный бренд преподавателя.

УДК 338.012

Ксения Сергеевна ОКРУТ (djuliya17lambert@yandex.ru), *аспирантка кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)*.